

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 6, Pp. 1357–1368, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDK811.512.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1357-1368

Словарь П. С. Палласа: архаичные и инновационные черты

Инна Бембеевна Манджиева¹

- ¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник

 0009-0009-3027-8605. E-mail: [mandjievaib\[at\]yandex.ru](mailto:mandjievaib[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Манджиева И.Б., 2024

Аннотация. *Введение.* В данной работе рассматриваются и описываются архаичные и инновационные особенности, выявленные в словнике П. С. Палласа, который опубликован в типографии И. К. Шнора в Санкт-Петербурге в 1787–1789 гг. в работе «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы». Особое внимание уделено характерным особенностям различных диалектных черт калмыцкого языка. *Целью* исследования является описание архаичных и инновационных особенностей на материале калмыцкого словника П. С. Палласа. *Материалы.* В качестве основного материала исследования выступает список калмыцких слов (словосочетаний) словаря П. С. Палласа, состоящий из 531 единицы. В качестве дополнительного материала выступают реконструкция праомонгольского языка, установленные Х. Нугтереном, ранние словари калмыцкого языка XVII–XVIII вв. Г. Ф. Миллера, Б. Бергманна, Ю. Г. Клапрота, опубликованные в книге Г. Дерфера «Ältere Westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachengeschichte», «Калмыцко-русский словарь» под редакцией Б. Д. Муниева. *Результаты.* В результате загрузки словаря на платформу LingvoDoc были выстроены ряды соответствий гласных графем по записи в словаре П. С. Палласа, по современному литературному языку, а также по реконструкциям Х. Нугтерена. Выявлены архаизмы и инновации, которые, возможно, относятся к неизвестному диалекту. Данные черты встречаются и в других словарях XVII–XVIII вв. Среди материала имеются черты и дербетского, и торгутского, и бузавского, и оренбургского диалектов.

Ключевые слова: П. С. Паллас, сравнительные словари, лексикография, калмыцкий язык, графема, фонема, вокализм, константизм, реконструкция, диалекты

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Манджиева И. Б. Словарь П. С. Палласа: архаичные и инновационные черты // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 6. С. 1357–1368. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1357-1368

Dictionary of P. S. Pallas: Archaic and Innovative Features

Inna B. Mandzhieva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0009-0009-3027-8605. E-mail: mandjievai[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Mandzhieva I. B., 2024

Abstract. *Introduction.* The paper examines and describes some archaic and innovative features identified in a word list of P. S. Pallas from the treatise titled ‘Comparative Dictionaries of All Languages and Dialects Collected by the Order of Her Imperial Majesty’ and printed by I. K. Schnor (St. Petersburg) in 1787–1789. Special attention be paid to specific traits once inherent to various Kalmyk dialects. *Goals.* So, the study attempts a description of archaic and innovative features traced in the Kalmyk word list contained in the mentioned work of P. S. Pallas. *Materials.* The analysis focuses on the Kalmyk word list (including word combinations) from the specified dictionary that comprises a total of 531 entries. The former be supplemented with Proto-Mongolic reconstructions by H. Nugteren, seventeenth- and eighteenth-century Kalmyk dictionaries by G. F. Müller, B. Bergmann and J. Klaproth published in G. Doerfer’s *Ältere Westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachengeschichte*, The Dictionary of Kalmyk edited by B. Muniev. *Results.* The LingvoDoc-based survey has yielded certain correspondence rows of vowel graphemes compiled from ones in the dictionary of P. S. Pallas, that of modern Kalmyk, and reconstruction works of H. Nugteren. There are some archaisms and innovations that may have been recorded from an unidentified dialect, and the traces can be observed in other seventeenth- and eighteenth-century dictionaries too. The examined materials contain features of both Dorbet, Torghut, Buzav and Orenburg dialects.

Keywords: P. S. Pallas, comparative dictionaries, lexicography, Kalmyk language, graphophonic analysis, grapheme, phoneme, vocalism, reconstruction, dialects

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 ‘Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China’.

For citation: Mandzhieva I. B. Dictionary of P. S. Pallas: Archaic and Innovative Features. *Oriental Studies*. 2024; 17(6): 1357–1368. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-76-6-1357-1368

1. Введение

Как известно, в калмыцком языке выделяются три диалекта: дербетский, торгутский и бузавский, хотя, на наш взгляд, диалектные черты в своем современном состоянии практически нивелировались в живой речи. Одним из ранних источников, содержащих указания на существование диалектов в калмыцком языке, может служить калмыцкий словник в работе XVIII в. П. С. Палласа¹ под названием «Сравни-

¹ Паллас, Петр Симон (1741–1811) — ученый-энциклопедист, естествоиспытатель, путешественник, находился на службе в Императорской Академии наук [электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Паллас,_Пётр_Симон#Российские_экспедиции_1768—1774_го

тельные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» [Паллас 1787; Паллас 1789]. Данный лексикографический источник является одним из недостаточно изученных, хотя, в силу уникальности языкового материала, конечно, он уже привлекал внимание ученых (см. диссертационную работу А. В. Савельева, посвященную диалектным особенностям чувашского языка [Савельев 2014], статью И. П. Новак и С. В. Нагурной по анализу карельского языкового материала [Новак, Нагурная 2023], статью Ю. С. Рутенко о тагальском языке [Рутенко 2011], публикации по албанской лексике Л. Н. Каминской [Ка-

минская 2016а; Каминская 2016б; Каминская 2013; Каминская 2010] и др. Ранее автором настоящей статьи и В. В. Кукановой рассматривалась калмыцкая часть в словаре П. С. Палласа [Манджиева, Куканова 2023]. Фиксация языкового материала на калмыцком языке исследователями без использования классического ойратского письма дает большие возможности для анализа звучащей речи в определенный период [Долеева, Куканова 2024: 646]. Ранее нами была выдвинута гипотеза, что лексический материал, содержащийся в словнике П. С. Палласа, записан от разных информантов в различных местах кочевий калмыков [Манджиева, Куканова 2023: 1643].

Целью исследования является описание архаичных и инновационных особенностей на материале калмыцкого словника, опубликованного в книге П. С. Палласа. В данной работе мы сфокусировались на сопоставлении лексических единиц, приведенных в указанном словаре, с реконструкциями прамонгольского языка и его современным состоянием, что является важным для изучения диалектной системы калмыцкого языка дореволюционного периода.

2. Материалы и методы

Материалом для исследования послужил калмыцкий словник, опубликованный под редакцией П. С. Палласа в книге «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» [Паллас 1787].

В качестве сравнительного материала выступают реконструкции прамонгольского языка, установленные Х. Нугтереном [Nugteren 2011], а также словарь современного калмыцкого языка под редакцией Б. Д. Муниева [КРС 1977]. Кроме того, привлекались ранние словники калмыцкого языка XVII–XVIII вв. Г. Ф. Миллера, Б. Бергманна, Ю. Г. Клапрота, опубликованные в книге Г. Дерфера «Ältere Westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachengeschichte» [Doerfer 1965]. Сопоставление материалов позволило выявить как архаичные явления в языке, зафиксированном в словнике П. С. Палласа, так и инновационные черты.

Калмыцкий словник П. С. Палласа набран в формате Excel и загружен на лингвистическую платформу LingvoDoc¹, а также на его основе создана еще одна вспомогательная таблица, где приведены современные литературные формы калмыцкого языка². Проведена работа по связыванию когнатов в калмыцком словнике П. С. Палласа и в дополнительной таблице с литературными формами.

В работе использовались общенаучные методы: анализ, сравнение, сопоставление. Основным методом в данном исследовании выступил сравнительно-исторический метод, позволивший установить архаичные и инновационные черты, характерные для XVIII в., на материале исследования.

3. Наличие различных диалектных черт в словнике П. С. Палласа

Первые материалы по калмыцкой диалектологии опубликованы в 1910 г. в «Отчете о поездке к Астраханским калмыкам летом 1909 г.» (в «Известиях русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» [Очиров 1910]) Н. О. Очировым, который являлся носителем дербетского диалекта. В этой работе он описал некоторые особенности дербетского и торгутского наречий³, наличие существенных отличий между ними [Очиров 1910: 72]. Летом 1911 г., во время пребывания в Багацохуровском и Хошеутовском улусах, Н. О. Очиров продолжил исследование калмыцкой народной словесности, а вместе с ней и самого калмыцкого языка. С изучением звуков калмыцкого языка, их сочетанием в словах, ученый изучил и такие явления звучащей речи, как ударение, слог и интонация. Он отметил, что «торгутская речь отличается

¹ См. Словарь П. С. Палласа [электронный ресурс] // URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/7903/1/perspective/7903/2/view>; <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/8493/1/perspective/8493/2/view> (дата обращения: 15.05.2024).

² См. Вспомогательный материал по Словарю П. С. Палласа [электронный ресурс] // URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/8798/1/perspective/8798/2/view> (дата обращения: 15.05.2024).

³ В тот период ученые еще не разделяли такие термины, как «наречие», «диалект», «говор», «подговор».

от дербетской силою и энергичностью, изобилует эмфатическими долготами и усилениями на отдельных слогах, чего не заметно у дербетов, которые говорят вяло и медленно» [Очиров 1913: 83]. В работе Н. О. Очирова приведено несколько примеров различий диалектов в области лексики. Лексемы, приведенные в словнике П. С. Палласа, совпадают с некоторыми из тех слов, которые указаны у Н. О. Очирова и которые характерны для дербетского диалекта:

- «берег» *эрге* [Паллас 1787: 338] (у торгутов *еңге* [Очиров 1913: 86]);
- «пароход (судно)» *керемь* [Паллас 1789: 213] (у торгутов *халта* [Очиров 1913: 86]);
- «жито» *зарма* [Паллас 1789: 31] (у торгутов *сөг* [Очиров 1913: 87]);
- «рожь» *хара-тарань* [Паллас 1789: 34] (у торгутов — *хара хуйран таран* [Очиров 1913: 85]).

Слово «овес» записано в двух вариантах: дербетском *арбай* [Паллас 1789: 37] и торгутском *сули* [Паллас 1789: 37]. Эти же диалектные слова можно найти [Бардаев 1985: 99].

Целью работы профессора В. Л. Котвича было «не только дать пособие для изучения строя калмыцкого языка, но также, по возможности, содействовать внесению некоторого единообразия в современную калмыцкую орфографию, которая была бы в известной мере приемлема для всех: Дербетов, Торгутов и Бузавов» [Котвич 1929: VII]. «Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка» В. Л. Котвича был издан благодаря Калмыцкой комиссии культурных работников в Чехословацкой республике, Ржевнице у Праги, в 1929 г. и основан на материалах, полученных от представителей всех групп калмыцкого народа, в том числе был записан обширный материал по оренбургскому говору. Существенную помощь в деле ему оказал Н. О. Очиров. В работе приняты во внимание особенности отдельных калмыцких говоров, главным образом торгутского, дербетского и донского; однако во избежание чрезмерного осложнения дела в основу положен (особенно в примерах) торгутский говор [Котвич 1929: IX].

Профессор В. Л. Котвич утверждает, что в употреблении гласных имеются заметные различия между калмыцкими говорами. В донском (бузавском) диалекте гораздо реже, чем в дербетском, употребляется средний гласный *э*, особенно в конце слов (*далэ, моһа, орна, устэ*), что совпадает с торгутским диалектом: *дала, моһа, орна, уста* [Очиров 1913: 83–84; Котвич 1929: 12; Кичиков 1962: 208–209]. Согласно этому, можно предположить, что слова из словаря П. С. Палласа: *амита* [Паллас 1789: 307] («живо» — совр. лит. *эмтэ*), *тнога* [Паллас 1787: 230] («круг» — совр. лит. *төгэ*) и некоторые другие — записаны у торгутов.

Одной из ярких диалектных черт калмыцкого языка является следующая: там, где дербеты и бузавы употребляют *о, ө* (*овт, сөм*), торгуты произносят *у, ү* (*увт, сүм*) [Котвич 1929: 12; Кичиков 1962: 208–209]. Так, в словнике П. С. Палласа имеется и это диалектное отличие, при этом принадлежащее как дербетскому, так и торгутскому диалектам:

- «брат» *кувынду* [Паллас 1787: 21] — совр. лит. *көвүн дү* [КРС 1977: 309];
- «брови» *комэска* [Паллас 1787: 66] — совр. лит. *күмсг* [КРС 1977: 324];
- «родины» *тюркю* [Паллас 1789: 200] — совр. лит. *төрл, төрлһн* [КРС 1977: 514];
- «ресницы» *зубукъ* [Паллас 1787: 70] — совр. лит. *зовк* [КРС 1977: 249].

В словнике встречается пример, который также ярко отражает одну из особенностей торгутского диалекта, а именно соответствие дербетского *у* торгутскому *у* в положении после заднеязычного согласного [Кичиков 1967: 27], каковым и является звук [к]:

- «топорь» *сука* [Паллас 1789: 140] — совр. лит. *сүк* [КРС 1977: 464];
- «сестра» *кукынду* [Паллас 1787: 25] — совр. лит. *куүкн дү* [КРС 1977: 329];
- «родины» *куукюльне* [Паллас 1789: 200] — совр. лит. *куүклх* [КРС 1977: 329].

Дербетскому *э* соответствует торгутскому *а* в положении перед заднеязычным глухим смычным *к* согласного [Кичиков 1967: 27]: «молнія» *цакилгань* [Паллас 1787: 265] — совр. лит. *цэклһн* [КРС 1977: 629],

а также встречается пример, где вместо у произносится звук [и] в положении после губно-губного *б* в торгутском диалекте [Кичиков 1967: 28]: «пояс» *бия* [Паллас 1789: 143] — совр. лит. *бүс* [КРС 1977: 130].

Вместе с тем в материале обнаружен пример, где в положении перед среднеязычным согласным *л* употребляется дербетское *а* вместо торгутского *э* [Кичиков 1967: 28–29]: «вѣтръ» *салькинъ* [Паллас 1787: 249] — торг. *салькн* (ср. с записью Г. Й. Рамстедта, который зафиксировал дербетский говор в начале XX в.: *sälkn* ‘ветер’ [Ramstedt 1935: 318]).

К признакам донского (бузавского) диалекта относится наличие исконного *о* [Кичиков 1967: 32], подобные примеры также обнаружены в словнике П. С. Палласа:

- «лошадь» *мóринь* [Паллас 1789: 68] — совр. лит. *мөрн* [КРС 1977: 360];
- «баранъ» *хоинъ* [Паллас 1789: 62] — совр. лит. *хөн* [КРС 1977: 603].

К признакам оренбургского подговора относится наличие огубленных гласных во втором слоге [Кичиков 1967: 32], при этом таких лексических единиц множество в словнике П. С. Палласа:

- «под» *доро* [Паллас 1789: 239] — совр. лит. *дор* [КРС 1977: 207];
- «шар» *долдо* [Паллас 1789: 233] — совр. лит. *долда* [КРС 1977: 205];
- «шар» *мóголю́къ* [Паллас 1789: 203] — совр. лит. *моһлүг* [КРС 1977: 353];
- «труд» *зоболонг* [Паллас 1787: 195] — совр. лит. *зовлң* [КРС 1977: 249];
- «теперь» *одо́* [Паллас 1789: 450] — совр. лит. *ода* [КРС 1977: 393];
- «судно» *онгоцо́* [Паллас 1789: 213] — совр. лит. *оңһц* [КРС 1977: 399];
- «стой» *зоксо́* [Паллас 1789: 375] — совр. лит. *зогс* [КРС 1977: 250];
- «голова» *тологóй* [Паллас 1787: 51] — совр. лит. *толһа* [КРС 1977: 502];
- «бить (ударить)» *цокоху́* [Паллас 1789: 324] — совр. лит. *цокх* [КРС 1977: 636].

Наличие разных диалектных черт, возможно, может указывать на то, что записи производились собирателями в различных местах кочевий калмыков и, следовательно, у носителей разных носителей диалектов калмыцкого языка.

4. Архаизмы (сохранение прамонгольской рефлексии)

Сопоставление материалов позволило выявить следующие архаичные явления, зафиксированные в словаре П. С. Палласа:

4.1. Соответствие гласной *a* современной [э] < Пмонг. *а, например:

- *арикү* «вино» [Паллас 1789: 155]: ПМонг. **ariki* ‘алкогольный напиток’ [Nugteren 2011: 271]; Клапр. OD *araki* ‘водка, вино’ [Doerfer 1965: 243]; совр. лит. *эрк* ‘вино’ [КРС 1977: 69];
- *амиду* «живо» [Паллас 1789: 307]: ПМонг. **amidu* ‘живой’ [Nugteren 2011: 269]; Клапр. OD *amidü* ‘живой, одушевленный’ [Doerfer 1965: 247]; совр. лит. *эмд* ‘живой’ [КРС 1977: 65];
- *цакилгань* «молнія» [Паллас 1787: 265]: ПМонг. **čakiur* ‘молния’ [Nugteren 2011: 299]; совр. лит. *цэклһн* ‘молния’ [КРС 1977: 629];
- *тариху́* «сѣять» [Паллас 1789: 352]: ПМонг. **tari* ‘сеять’ [Nugteren 2011: 512]; совр. лит. *тэрх* ‘сеять’ [КРС 1977: 487].

В данных примерах мы наблюдаем, что в первом слоге произошло опереднение гласной *a* в современном языке под влиянием последующей гласной *и*. Материал П. С. Палласа показывает, что в этот период данный процесс еще не произошел. Кроме того, в словаре Ю. Г. Клапрота, который опубликован гораздо позже (в 1823 г.) и географически записанный не в районе расселения волжских калмыков, а в Китае, также этот процесс не зафиксирован в языковом материале.

4.2. Соответствие гласных *ai* современной [эа] < Пмонг. *аї, например:

- *даичи́* «воинъ» [Паллас 1789: 189]: ПМонг. **daĩn* ‘война’ [Nugteren 2011: 311]; Бергм. *daitsching tängäri* ‘бог войны’ [Doerfer 1965: 238–241]; совр. лит. *дээч* ‘воин’ [КРС 1977: 188];
- *на́ймань* «восемь» [Паллас 1789: 483]: ПМонг. **naĩman* ‘восемь’ [Nugteren 2011: 451]; Бергм. *naĩman* ‘восемь’ [Doerfer 1965: 238–241]; совр. лит. *нээмн* ‘восемь’ [КРС 1977: 371];
- *байне* «есть» [Паллас 1789: 368]: ПМонг. **baĩ* ‘остановиться’ [Nugteren 2011:

451]; Бергм. *baisa! baisa* 'ждать' [Doerfer 1965: 241]; совр. лит. *баэна* 'есть' [KPC 1977: 88].

Материал демонстрирует образование долгой гласной на основе комплекса *аї, который в словаре П. С. Палласа передается графемами *ai* и *ай*. В современном языке этот комплекс перешел долгую *э* под воздействием гласной *и* на предыдущую гласную, которая «смягчила» *а*. В словаре Б. Бергмана также обнаружен такой комплекс, где не зафиксирован переход в долгую гласную.

4.3. Соответствие гласной *е* (э) современной [ə] < Пмонг. *е, например:

– *эдюръ* «день» [Паллас 1787: 275]: ПМонг. **edür* 'день' [Nugteren 2011: 325]; совр. лит. *өдр* 'день' [KPC 1977: 412];

– *эбэчинъ* «боль» [Паллас 1787: 191]: ПМонг. **ebečin* 'болезнь, недуг' [Nugteren 2011: 322]; совр. лит. *өвчн* 'боль' [KPC 1977: 410];

– *эбдыкъ* «колени» [Паллас 1787: 128]: ПМонг. **ebüdüg* 'колени' [Nugteren 2011: 323]; совр. лит. *өвдг* 'колени' [KPC 1977: 408].

Примеры такой же рефлексии, где переход к совр. лит. *ө* еще не произошел, представлены в калмыцком словнике диалекта олэтов в Джунгарии Ю. Г. Клапрота и словнике, составленном Г. Ф. Миллером:

– Клапр. OD *temür* 'железо' [Doerfer 1965: 244]; ПМонг. **temür* 'железо' [Nugteren 2011: 511]; совр. лит. *төмр* 'железо' [KPC 1977: 513];

– Мил. *detzin* 'сорок' [Doerfer 1965: 204]: ПМонг. **döčin* 'сорок' [Nugteren 2011: 318]; совр. лит. *дөчн* 'сорок' [KPC 1977: 212]; Мил. *derbe* 'четыре' [Doerfer 1965: 203]; ПМонг. **dörben* 'четыре' [Nugteren 2011: 318]; совр. лит. *дөрвн* 'четыре' [KPC 1977: 211].

В данном примере отражен достаточно известный переход, который встречается в словарях и Ю. Г. Клапрота (OD), и Г. Ф. Миллера, причем здесь по фиксации материала получается, что в этот период не произошел данный переход, который обусловлен скорее всего спецификой образования соседних согласных (губные, зубные), а не влиянием последующих гласных — *и*, *е*, *у*, поскольку, как видно, по ряду они отличаются.

4.4. Соответствие согласной *б* современной [в] < Пмонг. *b, например:

– *шобуунъ* «птица» [Паллас 1789: 84]: ПМонг. **sibaun* 'птица' [Nugteren 2011: 488]; совр. лит. *шовун* 'птица' [KPC 1977: 678];

– *кюбэнь* «мальчик» [Паллас 1787: 38]: ПМонг. **köbeün* 'мальчик' [Nugteren 2011: 422]; совр. лит. *көвүн* 'мальчик' [KPC 1977: 309].

Примеры такой же рефлексии представлены в калмыцком словнике диалекта олэтов на Волге Ю. Г. Клапрота и в словаре, записанном Г. Ф. Миллером:

– Клапр. OW *shobôn* 'птица' [Doerfer 1965: 250]; ПМонг. **sibaun* 'птица' [Nugteren 2011: 488]; совр. лит. *шовун* 'птица' [KPC 1977: 678];

– Клапр. OW *dabasün* 'соль' [Doerfer 1965: 250]; ПМонг. **dabusun* 'соль' [Nugteren 2011: 310]; совр. лит. *давсн* 'соль' [KPC 1977: 174];

– Мил. *arban* 'десять' [Doerfer 1965: 203]; ПМонг. **harban* 'десять' [Nugteren 2011: 350]; совр. лит. *арвн* 'десять' [KPC 1977: 48].

Это известный переход в калмыцком языке, который произошел позднее, по крайней мере, в памятниках XVII–XVIII вв. такие примеры, демонстрирующие данный переход, еще не встречаются. При этом из немногочисленного количества примеров видно, что переход в основном происходил в середине слова, как в интервокальной позиции, так и в позиции после сонорных согласных.

4.5. Соответствие согласной *г* современной [h] < Пмонг. *g, например:

– *газәръ* «земля» [Паллас 1787: 306]: ПМонг. **gaĵar* 'земля' [Nugteren 2011: 336]; совр. лит. *һазр* 'земля' [KPC 1977: 152];

– *гаръ* «рука» [Паллас 1787: 110]: ПМонг. **gar* 'рука' [Nugteren 2011: 337]; совр. лит. *һар* 'рука' [KPC 1977: 157];

– *цаганъ* «бѣло» [Паллас 1789: 250]: ПМонг. **čagaan* 'белый' [Nugteren 2011: 298]; совр. лит. *цаһан* 'белый' [KPC 1977: 622];

– *ногáнь* «зелено» [Паллас 1789: 259]: ПМонг. **nogaan* 'зеленый' [Nugteren 2011: 461]; совр. лит. *ноһан* 'зеленый' [KPC 1977: 380].

Примеры такой рефлексии в словарях, записанных Б. Бергманном, Г. Ф. Миллером и Ю. Г. Клапротом, не обнаружены.

Возможно, собиратель не знал, как зафиксировать увулярный согласный и как передать его на письме. В словаре П. С. Палласа последовательно фиксируется *ɣ* во всех словах, где в современном языке имеет место произнесение увулярного согласного.

У Б. Бергманна *ɣ* зафиксирован в соответствующих словах, у Г. Ф. Миллера — через *g*, у Ю. Г. Клапрота — через *g*. Материалы других словарей доказывают, что такой переход произошел позднее, так как словники XVII–XVIII вв. содержат фиксацию слов через *ɣ*, *g*.

Обнаруженные соответствия в словаре П. С. Палласа и литературном калмыцком языке указывают на то, что данные рефлексии в словаре П. С. Палласа являются архаичными, так как совпадают с прамонгольскими.

Наличие одинакового перехода в ряде лексем в трех независимых словарях у П. С. Палласа, Г. Ф. Миллера, Ю. Г. Клапрота, которые при этом являются не единственными, а дублетными рефлексиями для этих слов, указывает на наличие в тот период особого диалекта, в которых присутствовали такие развития.

Это позволяет утверждать, что данные переходы в калмыцком языке во второй половине XVIII в. еще не произошли.

5. Инновационные черты, зафиксированные в словаре П. С. Палласа

Сопоставление материалов позволило выявить следующие инновационные черты:

5.1. Соответствие гласной *o* современной гласной [ə] < Пмонг. **ö*, например:

– *co* «ночь» [Паллас 1787: 278]: ПМонг. **söni* «ночь» [Nugteren 2011: 504]; совр. лит. *cə* «ночь» [KPC 1977: 457];

– *тнога* «круг» [Паллас 1787: 230]: ПМонг. **tögerig* «круг» [Nugteren 2011: 524]; совр. лит. *төгэ* «круг» [KPC 1977: 511];

– *кóка* «зелень» [Паллас 1787: 410]: ПМонг. **köke* «зеленый» [Nugteren 2011: 424]; совр. лит. *көк* «зеленый» [KPC 1977: 312]; пример такой же рефлексии представлен в словаре, записанном в калмыцком словнике диалекта олётов в Джунгарии

Ю. Г. Клапрота: Клапр. OD *kokö* «синий» [Doerfer 1965: 243]: ПМонг. **köke* «синий» [Nugteren 2011: 424]; совр. лит. *көк* «синий» [KPC 1977: 312].

Последовательно на месте прамонгольского *ö* зафиксирована графема *o*, при этом все гласные в слове являются твердоязычными, однако в словаре Ю. Г. Клапрота встретился один пример, где сингармония слова нарушена.

5.2. Соответствие гласной *y* современной [y] < Пмонг. **ü*, например:

– *сука* «топор» [Паллас 1789: 130]: ПМонг. **süke* «топор» [Nugteren 2011: 527]; Клапр. OW *sūkā* «топор» [Doerfer 1965: 243]; совр. лит. *сук* «топор» [KPC 1977: 464];

– *тулугá* «очаг» [Паллас 1789: 130]: ПМонг. **tüle-* «зажигать» [Nugteren 2011: 527]; совр. лит. *тулх* «жечь» [KPC 1977: 522];

– *укырь* «корова» [Паллас 1789: 59]: ПМонг. **ünien* «корова» [Nugteren 2011: 541]; Бергм. *uekkär-aedläktschi-tib* «земля для откорма скота» [Doerfer 1965: 239]; Клапр. OD *ukèr* «корова» [Doerfer 1965: 247]; совр. лит. *укр* «корова» [KPC 1977: 548];

– *ундýсунь* «корень» [Паллас 1789: 59]: ПМонг. **ündesün* «корень» [Nugteren 2011: 541]; совр. лит. *үндсн* «корень» [KPC 1977: 552].

На месте прамонгольской **ü* в словаре П. С. Палласа зафиксировано *y*, хотя в современном калмыцком языке в данных словах произносится *y*.

5.3. Соответствие гласной *y* современной [ə] < Пмонг. **ö*, например:

– *ыдынь* «перо» [Паллас 1789: 87]: ПМонг. **hödün* «перо» [Nugteren 2011: 360]; совр. лит. *өдн* «перо» [KPC 1977: 412];

– *ындырь* «высоко» [Паллас 1789: 236]: ПМонг. **öndür* «высокий» [Nugteren 2011: 474]; совр. лит. *өндр* «высокий» [KPC 1977: 416].

На месте прамонгольского **ö* в словаре П. С. Палласа зафиксировано *y*, причем такие переходы зафиксированы в начале слова, т. е. в инициальной позиции. Слово меняет рядность, т. е. из мягкорядного слова переходит в твердоязычное слово. Такого

рода переходы не зафиксированы в других словарях XVII–XVIII вв.

5.4. Соответствие гласной ю современной [y̆] < Пмонг. *ĕi, например:

– *зюрюкы́* «носить» [Паллас 1789: 342]; ПМонг. **jeyi*- ‘носить’ [Nugteren 2011: 386]; совр. лит. *зуух* ‘носить’ [KPC 1977: 262];

– *Юдень* «дверь» [Паллас 1789: 121]; ПМонг. **eiden* ‘дверь’ [Nugteren 2011: 334]; совр. лит. *үүдн* ‘дверь’ [KPC 1977: 556];

– *кюкьоруулуху* «ладь» [Паллас 1789: 196]; ПМонг. **keiken* ‘ребенок’ [Nugteren 2011: 422]; совр. лит. *күүкнд үг орулх* ‘сватать девушку’ [KPC 1977: 330].

Комплекс **ĕi* в современном языке развился в долгую гласную, однако в словаре П. С. Палласа долгота последовательно не отражается при записи: в одних словах долгота отмечается двумя графемами, в других случаях — одной графемой. В качестве примера приведем еще один пример: *батырь* «мочь» [Паллас 1787: 204]; ПМонг. **baatur* ‘герой’ [Nugteren 2011: 276]; совр. лит. *баатр* ‘богатырь, герой’ [KPC 1977: 72]. Переход в данном случае демонстрирует, скорее всего, не отсутствие долготы как таковой при произношении, а способ фиксации. К этому времени процесс образования долгих гласных завершился.

5.5. Соответствие гласной уу современной [y̆y̆] < Пмонг. *ĭĭi, например:

– *куукюльне* «родины» [Паллас 1789: 266]; ПМонг. **keiken* ‘ребенок’ [Nugteren 2011: 422]; совр. лит. *күүклнэ* ‘родить, рожать’ [KPC 1977: 525].

В этом примере, в отличие от предыдущего примера, отражена долгота гласного. Если вернуться к предыдущим примерам, то можно заметить, что во всех случаях происходит изменение ряда и подъема, а именно переход из мягкорядного в твердорядное.

5.6. Соответствие гласной а (я) современной [ĕ] < Пмонг. *ĕ.

Приведем два примера с открытым и закрытым гласным:

– *ясé-геджй* «или» [Паллас 1789: 466]; ПМонг. **ese* ‘нет’ [Nugteren 2011: 333]; совр. лит. *эс гижэ* ‘или’ [KPC 1977: 704];

– *тянгри* «небо» [Паллас 1787: 6]; ПМонг. **teŋgeri* ‘небо’ [Nugteren 2011: 518]; совр. лит. *теңгр* ‘небо’ [KPC 1977: 493].

Данный переход из прамонгольского **ĕ* в *a* не обнаружен в других словарях.

5.7. Соответствие гласной у (ю) современной [ŏ] < Пмонг. *ĭ, например:

– *чулу́, чюдунь* «камень» [Паллас 1787: 382]; ПМонг. **čilaun* ‘камень’ [Nugteren 2011: 302]; Клапр. OD *chulü* ‘камень’ [Doerfer 1965: 249]; совр. лит. *чолун* ‘камень’ [KPC 1977: 654];

– *зубукъ* «ресницы» [Паллас 1787: 70]; ПМонг. **job-ki* ‘веко, веки’ [Санжеев 2016: 82]; *zubki* ‘веко’ [Позднеев 1911: 271]; совр. лит. *зовк* ‘веко’ [KPC 1977: 249].

Из прамонгольского **ĭ* гласная в современном калмыцком языке развилась в *ŏ*. Первый пример демонстрирует так называемый перелом *ĭ*. Однако в словаре П. С. Палласа вместо литературного современного зафиксировано *y̆*. Появление *y̆* на месте прамонгольского **ĭ* обусловлено гласной *y̆* во втором слоге.

5.8. Соответствие гласной е (э) современной [ə̆] < Пмонг. *ə̆, например:

– *дербень* «четыре» [Паллас 1789: 482]; ПМонг. **dörben* ‘четыре’ [Nugteren 2011: 318]; совр. лит. *дөрвн* ‘четыре’ [KPC 1977: 211]; Мил. *derbe* ‘четыре’ [Doerfer 1965: 203];

– *нэкэть* «мужь» [Паллас 1789: 28]; ПМонг. **nöker* ‘супруг’ [Nugteren 2011: 463]; совр. лит. *нөкр* ‘муж, супруг’ [KPC 1977: 383];

– Клапр. OD *mendür* ‘град’ [Doerfer 1965: 245]; ПМонг. **möndür* ‘град’ [Nugteren 2011: 448]; совр. лит. *мөндр* ‘град’ [KPC 1977: 357];

– Мил. *detzin* ‘сорок’ [Doerfer 1965: 203]; ПМонг. **döčin* ‘сорок’ [Nugteren 2011: 318]; совр. лит. *дөчн* ‘сорок’ [KPC 1977: 212].

На месте прамонгольской *ə̆* в словаре П. С. Палласа зафиксировано *ĕ* или *э̆*, что в свою очередь доказывает, что было несколько собирателей, которые использовали разные системы графем для передачи звуков. Данный пример инновационного перехода обнаружен и в словарях

Г. Ф. Миллера и Ю. Г. Клапрота, причем на первый взгляд кажется, что вторая гласная еассимилировала гласную первого слога, однако материалы других словарей, где встретилась эта же инновация, показывает, что вторая гласная, помимо е, может быть й и і.

5.9. Соответствие гласной ю современной [ө] < Пмонг. *ö, например:

– *мюсюнь* «ледь» [Паллас 1787: 271]; ПМонг. **mölsün* ‘лед’ [Nugteren 2011: 447]; совр. лит. *mөсн* ‘лед’ [KPC 1977: 360];

– *мюндырь* «град» [Паллас 1787: 262]; ПМонг. **möndür* ‘град’ [Nugteren 2011: 448]; совр. лит. *mөндр* ‘град’ [KPC 1977: 357];

– *тюгюрыкъ* «кругъ» [Паллас 1787: 230]; ПМонг. **tögerig* ‘круг’ [Nugteren 2011: 524]; совр. лит. *tөгрг* ‘круг’ [KPC 1977: 512];

– *кюбю* «берегъ» [Паллас 1787: 338]; ПМонг. **kirbei* ‘край’ [Nugteren 2011: 415]; сткалм. *köbö* ‘берег, край, борт, кайма, оторочка’ [Позднеев 1911: 131]; совр. лит. *көвә* ‘берег, кант, опушка’ [KPC 1977: 308];

– *кюдю* «поле» [Паллас 1789: 25]; ПМонг. **köde-ge*? ‘сельская местность, периферия, провинция; степь, поле, лес, сторона’ [Санжеев 2016: 134]; *ködö* ‘степь || пустыня’ [Позднеев 1911: 289]; совр. лит. *көдә* ‘пустынная местность, степь, поле’ [KPC 1977: 311].

Одной из ярких особенностей дербетского и торгутского диалектов калмыцкого языка является употребление *о* – *у* (*ө* – *ү*) в словах соответственно. Данный переход отражает это противопоставление. Если исходить из современного деления диалектов, то данный переход близок торгутскому диалекту.

5.10. Соответствие гласной и современной [ү] < Пмонг. *ü, например:

– *бия* «поясь» [Паллас 1789: 143]; ПМонг. **büse* ‘ремень’ [Nugteren 2011: 295]; совр. лит. *бүс* ‘пояс’ [KPC 1977: 130];

– *зирь* «остро» [Паллас 1789: 263]; ПМонг. **ijüür* ‘наконечник, конец’ [Nugteren 2011: 540]; совр. лит. *үзүр* ‘остриё; верхушка; кончик; конец’ [KPC 1977: 547].

Переход узкой гласной *ү* из прамонгольского языка в *и* обнаружен в словаре П. С. Палласа, а также в словнике Б. Бергманна: *бишкур* [Doerfer 1965: 238].

5.11. Соответствие гласной уу современной [у] < Пмонг. *au, например:

– *уурь* «паръ» [Паллас 1787: 220]; ПМонг. **aur* ‘пар; гнев’ [Nugteren 2011: 275]; совр. лит. *ур* ‘пар’ [KPC 1977: 534].

6. Выводы

Сопоставление материалов позволило выявить следующие архаичные явления в языке, зафиксированные в словаре П. С. Палласа:

- совр. лит. *ә* — Палл. *a* (< Пмонг. *a);
- совр. лит. *әә* — Палл. *au* (< Пмонг. *aü);
- совр. лит. *ө* — Палл. *e* (э) (< Пмонг. *e);
- совр. лит. *ө* — Палл. *б* (< Пмонг. *b);
- совр. лит. *h* — Палл. *г* (< Пмонг. *g).

Сопоставление материалов позволило выявить следующие инновационные черты:

- совр. лит. *е* — Палл. *a* (< Пмонг. *e);
- совр. лит. *aa* — Палл. *a* (< Пмонг. *aa);
- совр. лит. *ө* — Палл. *o*; *e*(э); *ю*; *ы* (< Пмонг. *ö);
- совр. лит. *ү* — Палл. *и*; *у* (< Пмонг. *ü);
- совр. лит. *о* — Палл. *у* (ю) (< Пмонг. *i);
- совр. лит. *уу* — Палл. *у* (ю) (< Пмонг. *eü);
- совр. лит. *у* — Палл. *уу* (< Пмонг. *au);
- совр. лит. *уу* — Палл. *уу* (< Пмонг. *üü).

Словарь П. С. Палласа по своему наполнению является уникальным источником для научного изучения и позволяет расширить наши знания о калмыцком языке второй половины XVIII в. Среди материала имеются черты и дербетского, и торгутского, и бузавского, и оренбургского диалектов. Возможно, что запись материала производилась у нескольких информантов или диалектное членение в то время было другим, и этот лексический материал, зафиксированный в словнике П. С. Палласа, можно отнести к следам исчезнувшего диалекта в калмыцком языке.

Сокращения

Бергм. — Бергманн;
 Клапр. OD — Клапрот, олеты Джунгарии;
 Клапр. OW — Клапрот, олеты волжские;

Мил. — Миллер;
 Палл. — Паллас;
 ПМонг. — протомонгольский;
 совр. лит. — современный литературный.

Литература

- Doerfer 1965 — *Doerfer G. Altere Westeuropäische Quellen Zur Kalmuckischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827) // Asiatische Forschungen. T. 18. Bonn-Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965. 253 s.*
- Nugteren 2011 — *Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)*
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J. Kamükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.*
- Бардаев 1985 — *Бардаев В. Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 153 с.*
- Долеева, Куканова 2024 — *Долеева А. О., Куканова В. В. Калмыцкий словарь Ю. Г. Клапрота: графо-фонетический анализ графем а и ä // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 4. С. 644–663. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-73-3-644-663*
- Каминская 2010 — *Каминская Л. Н. Некоторые наблюдения над албанской лексикой словаря С. Палласа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. № 4. С. 125–133.*
- Каминская 2013 — *Каминская Л. Н. Об источниках албанской лексики в словаре С. Палласа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. № 1. С. 112–122.*
- Каминская 2016а — *Каминская Л. Н. К вопросу о фонетической адаптации албанской лексики в словаре Петера Симона Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Мат-лы чтений, посвящ. памяти проф. И. М. Тронского (20–22 июня 2016 г., г. Санкт-Петербург). СПб.: Наука, 2016. № 20–1. С. 401–409.*
- Каминская 2016б — *Каминская Л. Н. Албанский материал в «Словаре» Петера Симона Палласа: особенности передачи фонетики // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. 12. № 3. С. 83–91.*

References

- Doerfer G. *Altere Westeuropäische Quellen zur Kalmuckischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827) [Asiatische Forschungen 18]. Bonn, Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965. 253 p. (In Germ. and Kalm.)*
- Nugteren H. *Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)*
- Ramstedt G. J. *Kamükisches Wörterbuch. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 560 p. (In Germ. and Kalm.)*
- Bardaev V. Ch. *Modern Kalmyk: Lexicology. Elista: Kalmykia Book Publ., 1985. 153 p. (In Russ.)*
- Doleeva A. O., Kukanova V. V. *Kalmyk wordbook by J. H. Klaproth: A grapho-phonetic analysis of the graphemes a and ä. Oriental Studies. 2024. Vol. 17. No. 4. Pp. 644–663. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-73-3-644-663*
- Kaminskaya L. N. *The Albanian component in linguistic materials of S. Pallas dictionary. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism. 2010. No. 4. Pp. 125–133. (In Russ.)*
- Kaminskaya L. N. *On the sources of the Albanian component in linguistic materials of S. Pallas dictionary. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism. 2013. No. 1. Pp. 112–122. (In Russ.)*
- Kaminskaya L. N. *Phonetic adaptation of Albanian lexical material in P.S. Pallas multilingual dictionary “Linguarum totius orbis vocabularia comparativa Augustissimae cura collecta” (1787, 1789). In: Indo-European Linguistics and Classical Philology. Memorial conference proceedings (St. Petersburg, 20–22 June 2016). St. Petersburg: Nauka, 2016. Vol. 20–1. Pp. 401–409. (In Russ.)*
- Kaminskaya L. N. *Albanian data in multilingual dictionary by Peter Symon Pallas: Interpretation of phonetic features. Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. 2016. Vol. 12. No. 3. Pp. 83–91. (In Russ.)*

- Кичиков 1962 — *Кичиков А. Ш.* Об оренбургском говоре калмыцкого языка // Записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1962. С. 207–212.
- Кичиков 1963 — *Кичиков А. Ш.* Дербетский говор (Фонетико-морфологическое исследование). Элиста: Калмгосиздат, 1963. 88 с.
- Кичиков 1967 — *Кичиков А. Ш.* Дифференциальные признаки говоров калмыцкого языка // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 5. Сер. филологии. Элиста: Респ. тип., 1967. С. 22–38.
- Кичиков 1967 — *Кичиков А. Ш.* О говоре донских (бузава) калмыков // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 5. Сер. филологии. Элиста: Респ. тип., 1967. С. 39–51.
- Котвич 1929 — *Котвич В. Л.* Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. 2-е изд. Ржевнице у Праги: Издание калмыцкой комиссии культурных работников в Чехословацкой республике, 1929. 418 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Манджиева, Куканова 2023 — *Манджиева И. Б., Куканова В. В.* Калмыцкий словник в работе П. С. Палласа: графо-фонетический анализ // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1637–1661. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1637-1661
- Новак, Нагурная 2023 — *Новак И. П., Нагурная С. В.* Лингвистический анализ карельского языкового материала словаря П. С. Палласа // *Финно-угорский мир*. 2023. Т. 15, № 3. С. 287–300.
- Очиров 1910 — *Очиров Н. О.* Отчет о поездке к Астраханским калмыкам летом 1909 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. № 11. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. С. 61–75.
- Очиров 1913 — *Очиров Н. О.* Поездка в Александровский и Багацехуровский улусы Астраханских калмыков // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Сер. 11. № 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. С. 78–91.
- Паллас 1787 — *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 1. СПб.: Тип. Шнора, 1787. 418 с.
- Kichikov A. Sh. On Orenburg Kalmyk. In: Notes of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Vol. 2. Elista: Kalmykia Book Publ., 1962. Pp. 207–212. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. Dorbet Kalmyk: A Study in Phonetics and Morphology. Elista: Kalmgosizdat, 1963. 88 p. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. Differential features of Kalmyk dialects. In: Scholarly Notes of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Vol. 5. Ser. 'Philology'. Elista: Kalmykia Book Publ., 1967. Pp. 22–38. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. On Don (Buzava) Kalmyk. In: Scholarly Notes of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Vol. 5. Ser. 'Philology'. Elista: Kalmykia Book Publ., 1967. Pp. 39–51. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. A Grammar of Colloquial Kalmyk. Second edition. Rėvnice: Kalmyk Commission of Cultural Workers, 1929. 418 p. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Russ.)
- Mandzhieva I. B., Kukanova V. V. Kalmyk word list in Linguarum Totius Orbis Vocabularia Comparativa by P. S. Pallas: A graphophonetic analysis of vowels. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 6. Pp. 1637–1661. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1637-1661
- Novak I. P., Nagurnaya S. V. Linguistic analysis of Karelian language material in P. S. Pallas's dictionary. *Finno-Ugric World*. 2023. Vol. 15. No. 3. Pp. 287–300. (In Russ.) DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.03.287-300
- Ochirov N. O. Astrakhan Kalmyks in the summer of 1909: Travel report. *Izvestiya Russkogo Komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii*. 1910. No. 11. Pp. 61–75. (In Russ.)
- Ochirov N. O. Journey to Aleksandrovsky and Bagatsokhurovsky districts of Astrakhan Kalmyks. *Izvestiya Russkogo Komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii*. 1913. Series 11. No. 2. Pp. 78–91. (In Russ.)
- Pallas P. S. Comparative Dictionaries of All Languages and Dialects Collected by the Order of Her Imperial Majesty. Vol. 1: European and Asiatic Languages. Pt. 1. St. Petersburg: Schnor, 1787. 418 p. (In Lat., Fr., Germ., etc.)

- Паллас 1789 — *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 2. СПб.: Тип. Шнора, 1789. 493 с.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1911. 306 с.
- Рутенко 2011 — *Рутенко Ю. С.* Тагальский язык в «Сравнительном словаре всех языков и наречий» П. С. Палласа // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 358–363.
- Савельев 2014 — *Савельев А. В.* Отражение диалектных особенностей в старописьменных памятниках чувашского языка XVIII в. Дисс. канд. наук. 445 с.
- Санжеев 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков. Т. I. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- Санжеев 2016 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков. Т. II. М.: ИВ РАН, 2015. 232 с.
- Убушаев 2010 — *Убушаев Н. Н.* Проблема сложения диалектной системы калмыцкого языка и ее функционирование: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 275 с.
- Pallas P. S. Comparative Dictionaries of All Languages and Dialects Collected by the Order of Her Imperial Majesty. Vol. 2: European and Asiatic Languages. Pt. 2. St. Petersburg: Schnor, 1789. 493 p. (In Lat., Fr., Germ., etc.)
- Pozdneev A. M. Kalmyk-Russian Dictionary. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. 306 p. (In Kalm. and Russ.)
- Rutenko Yu. S. Tagalog in the Comparative Dictionaries of All Languages and Dialects by P. S. Pallas. In: Chistov Yu. K., Rubtsova M. A. (eds.) Radloff Collection 2010. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography (RAS), 2011. Pp. 358–363. (In Russ.)
- Savelyev A. V. Tracing Dialectal Features in Old Written Chuvash-Language Texts, Eighteenth Century. Cand. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2014. 445 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevermina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. Vol. 1. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong., Bur., Kalm., etc.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevermina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. Vol. 2. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 232 p. (In Mong., Bur., Kalm., etc.)
- Ubushaev N. N. Kalmyk Dialect System: Its Shaping and Functioning. Dr. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2010. 275 p. (In Russ.)

